

ЭТАПЫ И ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА МИРА ПРИ СМЕНЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ

Д.В. Матис (Барнаул)

Аннотация. В статье предлагается классификация этапов, которые проходит личность, при трансформации образа мира, вызванной сменой социокультурного пространства. Степень выраженности культурного шока, продолжительность межкультурной адаптации и трансформация образа мира определяются факторами, которые разделяются на индивидуальные, групповые и ситуативные.
Ключевые слова: этапы, факторы трансформации образа мира, миграции, ресоциализация, адаптация, интеграция.

В условиях постоянно развивающихся межкультурных связей, глобализации отношений между государствами и народами всего мира естественным образом становятся более тесными контакты между представителями различных культур, чаще сменяется социокультурное пространство личности. Однако человек, попадая в незнакомую для себя обстановку, всегда испытывает некоторый дискомфорт до тех пор, пока «не освоится». Процесс вхождения в новую социокультурную среду может сопровождаться различными переживаниями и быть различным по сроку. Для того чтобы представить себе сам процесс «вхождения» в новые культурные условия, довольно часто используют понятие «культурный шок». Это термин, который был введен американским антропологом К. Обергом, отражает самочувствие человека при вхождении в новую социокультурную среду. Подобное состояние, как правило, сопровождается неприятными чувствами потери друзей и статуса, отверженности, удивления и дискомфорта при осознании различий между культурами, а также путаницей в ценностных ориентациях, социальной и личной идентичности.

Симптомы культурного шока весьма разнообразны и, в принципе, повторяют показатели, выделенные психиатрами в отношении ностальгии, начиная с XVII в. [6, с. 12]: постоянное беспокойство о качестве пищи, питьевой воды, чистоте посуды, постельного белья, страх перед физическим контактом с другими людьми, общая тревожность, раздражительность, недостаток уверенности в себе, бессонница, чувство изнеможения, злоупотребление алкоголем и наркотиками, психосоматические расстройства, депрессия, попытки самоубийства. Ощущение потери контроля над ситуацией, собственной некомпетентности и неисполнения ожиданий могут выражаться в приступах гнева, агрессивности и враждебности по отношению к представителям нового социокультурного пространства, в котором оказывается личность. Это отнюдь не способствует гармоничным межличностным и межнациональным отношениям и тормозит вхождение в новую социокультурную обстановку – в этом заключается негативная сторона и негативные последствия культурного шока.

Однако в этом явлении может заключаться и позитивная сторона хотя бы для тех индивидов, у кого первоначальный дискомфорт ведет к принятию новых ценностей и моделей поведения и, в конечном счете, важен

для саморазвития и личностного роста. Именно у этой категории быстрее происходит трансформация образа мира и менее коротким становится срок адаптации к новым условиям. Исходя из этого канадский психолог Дж. Берри предложил вместо термина «культурный шок» использовать понятие «стресс аккультурации», объясняя свои соображения тем, что слово «шок» ассоциируется только с негативным опытом, а в результате межкультурного контакта возможен и положительный опыт – оценка проблем и их преодоление [7]. Именно культурный шок или стресс аккультурации может оказать и чаще всего оказывает существенное влияние на трансформацию привычного образа мира личности.

Первый этап характеризуется энтузиазмом, приподнятым настроением и большими надеждами. Действительно, большинство людей, попав в незнакомую, новую социокультурную среду, стремятся учиться или найти достойную работу. Однако следует отметить, что, по нашим данным, полученным в результате постоянного мониторинга среди молодежи, участвовавшей в различных международных проектах, этот этап довольно быстро проходит.

На втором этапе новая, непривычная окружающая среда начинает оказывать свое негативное воздействие. Например, приезжающие в Алтайский край немцы-переселенцы из Казахстана, Киргизии и Узбекистана сталкиваются с некомфортными жилищными условиями, проблемами трудоустройства и многими другими. Кроме подобных внешних обстоятельств, в новой культуре на переселенцев оказывают влияние и психологические факторы: чувства взаимного непонимания с местными жителями и неприязни с их стороны. Все это приводит к разочарованию, замешательству, фрустрации и депрессии. В этот период «чужак» пытается убежать от реальности, общаясь преимущественно с земляками, что ведет к социальному напряжению.

На третьем этапе симптомы культурного шока могут достигать критической точки, что проявляется в серьезных болезнях и чувстве полной беспомощности. Не сумевшие успешно адаптироваться в новой среде неудачники «выходят из нее» – возвращаются домой. Так, по данным миграционной службы, в Алтайский край из Германии ежегодно возвращаются от 100 до 200 человек.

Однако намного чаще визитеры получают социальную поддержку окружения и преодолевают межкультурные барьеры. Для этой категории наступает четвер-

тый этап, когда депрессия медленно сменяется оптимизмом, ощущением уверенности и удовлетворения. Человек на четвертом этапе чувствует себя более приспособленным и интегрированным в жизнь нового общества, нежели на первом и втором этапе.

Пятый этап характеризуется полной, или долгосрочной, по терминологии Дж. Берри, адаптацией, которая подразумевает относительно стабильные изменения индивида в ответ на требования среды. В идеале трансформация образа мира настолько эффективно проходит для личности, что процесс адаптации приводит к взаимному соответствию среды и индивида и можно говорить о ее завершении.

Итак, пять этапов трансформации образа формируют U-образную кривую: благодушие, настороженность, проблемы, упорная работа и осознание перемен, вхождение в новое социокультурное пространство.

В первое время после возвращения на родину мигранты, как и в первом случае, находятся в приподнятом настроении, рады встрече с родственниками и друзьями, возможности общаться на родном языке и т.п., но затем с удивлением замечают, что особенности родной культуры воспринимаются ими уже не как привычные, а скорее как странные. Так, после возвращения из Германии на родину многих раздражает, что люди на улицах не соблюдают «порядок», например, переходят улицу в неположенном месте и не обращают внимание на светофор. По мнению некоторых исследователей, этапы реадaptации повторяют U-образную кривую, поэтому для всего цикла может быть предложена концепция W-образной кривой адаптации при смене социокультурной ситуации.

Многочисленные эмпирические исследования, проведенные в последние годы в разных странах и нами в том числе, ставят под сомнение универсальность U- и W-образных кривых. Действительно, попадая в новую культурную среду, индивиды, подверженные постоянным перемещениям, не обязательно проходят через все этапы адаптации и реадaptации.

Степень выраженности культурного шока и продолжительность межкультурной адаптации, а соответственно и трансформация образа мира, определяются очень многими факторами, которые можно разделить на индивидуальные, групповые и ситуативные.

К индивидуальным факторам относятся индивидуальные характеристики, обстоятельства жизненного опыта индивида. Индивидуальные характеристики в свою очередь делятся на демографические и личностные.

Достаточно сильно влияет на процесс адаптации возраст. Быстро и успешно адаптируются маленькие дети, но уже для школьников этот процесс часто оказывается мучительным, так как в классе они должны во всем походить на своих соучеников – и внешним видом, и манерами, и языком, и даже мыслями. Очень тяжелым испытанием оказывается изменение культурного окружения для пожилых людей. Так, по мнению психотерапев-

тов и врачей, многие пожилые мигранты совершенно не способны адаптироваться в инокультурной среде, и им «нет необходимости обязательно осваивать чужую культуру и язык, если к этому у них нет внутренней потребности» [5, с. 137].

Результаты некоторых исследований свидетельствуют, что существенное влияние на адаптивные возможности имеет пол. Это в полной мере касается немцев Алтая. Нашими исследованиями подтверждается, что при переезде в Германию женщины адаптируются быстрее и менее болезненно. Это объясняется несколькими причинами: во-первых, сложившимися стереотипами, мешающими самореализовываться в России на равных с мужчинами, и преодолении таковых при эмиграции. Во-вторых, поскольку у нас в стране сравнительно невысок процент женщин, занимающих руководящие посты или просто престижные должности, то при переезде они и меньше теряют, когда занимают свою социальную нишу, мужчины же зачастую испытывают дискомфорт от вынужденных потерь позиций на лестнице социального престижа.

Образование также влияет на успешность адаптации: чем оно выше, тем меньше проявляются симптомы культурного шока, личность быстрее приспосабливается к новым социокультурным обстоятельствам.

В целом можно считать доказанным практикой (репрезентативными анкетными данными, контент-анализом документов и средств массовой информации), что успешнее адаптируются молодые, высокоинтеллектуальные и высокообразованные люди.

Для работы или учебы за границей необходимо подбирать людей с личностными характеристиками, способствующими межкультурной адаптации. Г. Триандис с этой целью предлагает учитывать три основных показателя личностных характеристик, оказывающих влияние на успешность адаптации:

- когнитивная (познавательная) сложность. Когнитивно сложные индивиды обычно устанавливают более короткую социальную дистанцию между собой и представителями других культур, даже сильно отличающихся от их собственной, и это способствует более быстрому взаимопониманию и безболезненному включению в новые социокультурные условия;

- тенденции использовать при категоризации более крупные категории (индивиды, обладающие этим свойством, лучше адаптируются к новому окружению, чем те, кто дробно категоризирует окружающий мир). Это можно объяснить тем, что индивиды, укрупняющие категории, объединяют опыт, полученный в новой культуре, с опытом, приобретенным на родине;

- низкая оценка по тесту авторитаризма, так как установлено, что авторитарные, ригидные, не толерантные к определенности индивиды менее эффективно овладевают новыми социальными нормами, ценностями и языком и это затрудняет процесс вхождения в новую культуру [9].

Попытки выделения или подготовки «человека для заграницы», который в наименьшей степени сталкивается с трудностями при вхождении в инокультурную среду, предпринимались многими авторами. Если попытаться обобщить полученные данные, то можно сделать вывод, что адаптироваться в инокультурной среде быстрее и легче профессионально компетентному, имеющему высокую самооценку, общительному индивиду экстравертного типа; человеку, в системе ценностей которого большое место занимают ценности общечеловеческие, открытому для самых разных взглядов, интересующемуся окружающими, а при урегулировании конфликтов выбирающему стратегию сотрудничества. Но, видимо, невозможно выделить универсальный набор личностных характеристик, способствующих успешной адаптации в любой стране или культуре. Так, личностные особенности человека должны находиться в согласии с новыми культурными нормами. Например, экстраверсия не обязательно облегчает адаптацию. Экстраверты из одной страны действительно успешнее, чем интроверты из этой же страны, адаптируются в новых культурных условиях, если эти культуры близки или похожи. Но в этой же стране более глубокий культурный шок испытывают экстраверты из совершенно другой культуры, например немцы в Японии или англичане в Сингапуре, так как чужая культура, в которой приветствуется направленность личности на собственный мир, а не на мир внешних объектов, воспринимается часто как крайне чуждая.

Следующим фактором, влияющим на трансформацию образа мира при смене социокультурного пространства, являются обстоятельства жизненного опыта индивида. Готовность человека (мигранта, визитера) к переменам действительно имеет немаловажное значение. Сознательно мигрирующие люди в большинстве случаев восприимчивы к изменениям и готовы к ним, так как обладают мотивацией к адаптации. Так, мотивы пребывания за границей иностранных студентов достаточно четко ориентированы на цель – получение образования и диплома, которые могут обеспечить им карьеру и престиж на Родине. Ради достижения этой цели студенты готовы преодолеть разнообразные трудности и приспособиться к среде обитания. Еще большая готовность к переменам характерна для добровольных переселенцев, которые стремятся к тому, чтобы оказаться включенными не только в новую социальную группу, но и в чужую (новую) социокультурную среду, поменять не только место жительства, но и образ жизни и образ мира.

В то же время из-за недостаточной мотивации процесс адаптации беженцев и вынужденных мигрантов, как правило, оказывается менее успешным, воспринимается болезненно, вызывает недовольство, социальную напряженность и культурный шок.

На «приживаемости» мигрантов благоприятно сказывается наличие доконтактного опыта – знакомство с историей, культурой, условиями жизни в определенной стране. Важным шагом к успешной адаптации является зна-

ние языка, которое не только уменьшает чувство беспомощности и зависимости, но и помогает заслужить уважение «хозяев». Благоприятное влияние на адаптацию оказывает и предшествующее пребывание в любой другой инокультурной среде, знакомство с «экзотикой» – историей, культурой, обычаями, этикетом, пищей, запахами и т.д. Одним из важнейших факторов, благоприятно влияющих на процесс адаптации, является умение устанавливать дружеские отношения с местными жителями. Так, наличие друзей среди местных жителей помогает познать правила поведения в новой культуре, облегчает возможность получить больше информации о том, как себя вести. Неформальные межличностные отношения с соотечественниками могут способствовать успешной «приживаемости», так как друзья из своей группы выполняют функцию социальной поддержки. Однако в этом случае ограниченность социального взаимодействия с представителями страны пребывания может усилить чувство отчуждения и затянуть процесс адаптации и тем более интеграции в новые социокультурные условия.

К следующему виду относятся групповые факторы, среди которых наибольшее влияние на трансформацию образа мира оказывают, на наш взгляд, характеристики социокультурных ситуаций, в которых оказывается личность. Степень сходства или различия, особенности социокультурного пространства – все это необходимо учитывать, чтобы понять направления и пути трансформации образа мира.

Определяя степень сходства или различия социокультурного окружения, необходимо учитывать, что результаты многочисленных исследований свидетельствуют, что степень выраженности культурного шока положительно коррелирует с культурной дистанцией. Иными словами, чем больше новая социокультурная обстановка похожа на прежнюю, тем менее травмирующим и радикальным оказывается процесс трансформации образа мира. Для оценки степени сходства социокультурного пространства нами используется предложенный И. Бибиером с соавторами индекс социокультурной дистанции, который может включать восемь и более показателей: язык, религию, структуру семьи, уровень образования, материальный комфорт, климат, пищу, одежду и др. [4].

Например, на более успешную адаптацию выходцев из бывшего СССР в Германии по сравнению с Израилем среди многих других факторов влияет и то, что в Европе «не переживается так остро климатическое несоответствие. Напротив, здесь такие же сосны, березы, поля, белки, снег...» [5, с. 30].

Но необходимо также учитывать, что восприятие степени сходства между культурами не всегда бывает адекватным. Кроме объективной культурной дистанции на него влияют и многие другие факторы:

– наличие или отсутствие конфликтов (социальных взрывов, войн, геноцида и т.п.) в истории отношений между народами;

– степень знакомства с особенностями культуры страны пребывания и компетентности в чужом языке. Так, человек, с которым мы можем свободно общаться, воспринимается как более похожий на нас, сокращается культурная дистанция, если даже он представляет совершенно другую культуру;

– равенство или неравенство статусов и наличие или отсутствие общих целей при межкультурных контактах. Так, после распада СССР и снижения статуса русских в странах нового зарубежья люди начали воспринимать культурную дистанцию с украинцами не как «близкую», а как «среднюю», а с эстонцами – не как «среднюю», а как «дальнюю» [4]. С русскоязычными мигрантами из среднеазиатских республик, в том числе и немцами, наоборот, обращались как со своими, а культурная дистанция определялась как «ближняя». Это давало возможность более быстрой адаптации, поскольку трансформация образа мира не являлась радикальной и многие ценности сохранялись.

Естественно, что процесс вхождения в новую социокультурную ситуацию будет менее успешным, если культуры воспринимаются как менее сходные, чем они есть на самом деле. Но сложности могут возникнуть и в противоположном случае: человек оказывается в полном замешательстве, если новое социокультурное пространство кажется ему очень похожим, но его поведение выглядит странным в глазах окружающих его новых жителей. Так, многие российские немцы, несмотря на общность языка, попадают во множество «ловушек» в Германии после переселения. Наши бывшие соотечественники, оказавшись в Европе, поражаются и досадуют, когда обнаруживают, что стиль жизни и образ мыслей немцев из «Фатерлянда» весьма отличен от сложившихся не без помощи средств массовой информации стереотипов о сходстве.

Другая сторона – особенности культуры, к которой принадлежат эмигранты. Менее успешно адаптируются представители конфессиональных культур, где сильна власть традиций и поведение в значительной мере ритуализировано, – граждане, исповедующие католицизм, ислам. Так, многие российские и советские немцы, оказавшись на своей исторической родине, чрезмерно беспокоятся из-за того, что ведут себя неправильно. Им кажется, что они не знают «кода поведения». О трудностях российских немцев, живущих в Германии, свидетельствуют многие данные, в том числе научные публикации, документальные и публицистические передачи, художественные произведения, затрагивающие именно аспект трансформации образа жизни [1, 2, 3, 8, 10]. Об этом же свидетельствуют и другие источники и статистика возвращающихся в Россию эмигрантов. Часто плохо адаптируются те, кто из-за барьера знакомости считает, что знания литературного языка необязательны, поскольку они уже владеют диалектом и едут на историческую родину, которая обязана их принять. Однако незнание языка расценивается часто как функ-

циональная неграмотность и человеку либо отказывают в визе, либо он не может претендовать на хорошо оплачиваемую работу. Этого оказывается достаточно, чтобы период адаптации не просто затянулся, превратился в испытание культурного шока с трагическими последствиями, но иногда приводил к необходимости возвращения.

Третий аспект, влияющий на период вживания в новую социокультурную среду, связан с особенностями культуры страны или региона, куда пребывает мигрант. Прежде всего, на возможность обострения или снижения культурного шока влияет способ, которым «хозяева» оказывают влияние на приезжих: стремятся ли их ассимилировать или более толерантны к культурному разнообразию. Можно приводить много примеров доброжелательного отношения к приезжим из России немцам в Германии. Можно приводить немало совершенно непонятных обычаев, но столько же можно приводить и противоположных примеров, когда приезжие в Германию российские немцы чувствуют себя чужаками и не становятся немцами, а получают ярлык «русака».

Для поликультурных обществ характерна большая толерантность по отношению к приезжим, чем для монокультурных. Легче адаптироваться в странах, где на государственном уровне провозглашена политика культурного плюрализма, который предполагает равенство, свободу выбора и партнерство представителей различных культур. Например, канадское правительство проводит такую политику с 1971 г., шведское – с 1975 г.

Серьезное влияние на адаптацию оказывают и ситуативные факторы – уровень политической и экономической стабильности в стране или регионе пребывания, уровень преступности, а следовательно, безопасности мигрантов и многое другое.

Характеристики мигрантов и взаимодействующих культур оказывают взаимосвязанное влияние на трансформацию образа мира. Например, индивиды с готовностью к переменам, оказавшиеся в поликультурном обществе, будут чаще контактировать с местными жителями и, следовательно, окажутся в меньшей степени подвержены культурному шоку, быстрее трансформируют образ мира и адаптируются к новым социокультурным условиям.

Таким образом, процесс трансформации образа мира при смене социокультурного пространства представляет собой сложные психологические изменения в самой личности, имеющие свои этапы и находящиеся под влиянием специфических факторов. Эти особенности по-разному проявляются в разных социокультурных условиях, но так или иначе имеют место при смене социокультурного пространства. Исследование и анализ подобных процессов может оказать влияние на процессы преодоления культурного шока, более быструю и безболезненную адаптацию, а затем интеграцию человека в новую культурную среду.

Литература

1. Дизендорф В. О положении российских немцев в постсоветском пространстве // *Wiedergeburt*. 1996. № 11. С. 3–5.
2. Зилаф Х. Положение российских немцев в странах бывшего Советского Союза // *Российские немцы и национальные меньшинства Европы: Материалы Междунар. науч. практ. конф. «Будущее российских немцев...»* (Москва, 19–21 октября 1994 г.). М., 1995. С. 61–64.
3. Информационный листок информационно-образовательного центра BIZ-BOTE. 2002. №7.
4. Лебедева Н.М. Социально-психологические закономерности аккультурации этнических групп // *Этническая психология и общество* / Под ред. Н.М. Лебедевой. М.: Старый сад, 1997.
5. Фрейнкман-Хрусталева Н.С., Новиков А.И. Эмиграция и эмигранты: История и психология. СПб.: Государственная академия культуры, 1995.
6. Ясперс К. Ностальгия и преступление // *Собрание сочинений по психопатологии: В 2 т.* М.: Академия; СПб.: Белый кролик, 1996. Т. 1.
7. Berry J.W. Immigration, acculturation and adaptation // *Applied psychology: An international review*. 1997. Vol. 46(1).
8. Klaube M. Die Deutschen Dorfer in der westsibirischen Kulunda-Steppe. Entwicklung-Strukturen-Probleme. Marburg, 1991.
9. Triandis H.C. Culture and social behavior. N.Y. etc.: McGraw-Hill, 1994.
10. Wir selbst – Russlanddeutsche Literatur 1997. Erscheinungsweise: einmal jährlich. Stuttgart, 1997. 275 p.

THE STAGES AND FACTORS OF TRANSFORMATION OF AN IMAGE OF THE WORLD BY THE CAUSED CHANGE SOCIAL-CULTURAL SITUATION

D.V. Matis (Barnaul)

Summary. There is the classification of stages which the person passes, during transformation of an image of the world by the caused change social-cultural spaces in the article. The degree of expressiveness of a cultural shock, duration of intercultural adaptation and transformation of an image of the world, are defined factors which are divided on individual, group and situational.

Key words: the stages, factors of transformation of an image of the world, migration, resocialization, adaptation, integration.